

УДК 94(571.150):91

ББК 63.3(2Рос-4Алт)53-8 Миротворцев К.Н.+26.8

Алтайский период в биографии К.Н. Миротворцева, его вклад в изучение географии и освоение природных ресурсов региона*

А.Е. Кухаренко¹, Т.Н. Соболева¹, П.А. Афанасьев²

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

² Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

The Altai Period in the Biography of K.N. Mirotvortsev, His Contribution to the Study of Geography and Natural Resources of the Region

A.E. Kukhareno¹, T.N. Soboleva¹, P.A. Afanasiev²

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

² Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

Рассматривается начальный этап биографии крупного советского специалиста по экономической географии, профессора и доктора экономических наук, выдающегося организатора науки Клавдия Николаевича Миротворцева, который охватывает период с рождения в 1880 г. до окончания службы на Алтае в 1916 г. Алтайскому периоду уделяется особое внимание, так как именно этот этап жизни ученого практически не представлен ни в одной его биографии. С 1910 по 1916 г. Миротворцев активно занимался реформированием крупного территориально-экономического комплекса на юго-востоке Западной Сибири, находившегося под управлением Кабинета, интенсивно изучал природу Алтая и организацию хозяйства в этом регионе, проделал большую аналитическую работу и опубликовал несколько трудов, представляющих не только административно-хозяйственную, но и научную ценность. Авторы статьи делают вывод о том, что на данный момент это наиболее полная реконструкция начальной биографии исследователя.

Ключевые слова: К.Н. Миротворцев, биография, Алтайский округ, чиновник особых поручений, экономическая география.

The article deals with the initial biography stage of a major Soviet specialist in economic geography, professor and doctor of economic sciences, an outstanding organizer of science Clavdiy Nikolaevich Mirotvortsev, which covers the period from his birth in 1880 until the end of service in the Altai in 1916. The article gives special attention to the Altai period, as this stage of the scientist's life has hardly been presented in any of his biographies. From 1910 to 1916 Mirotvortsev was actively engaged in the reform of major territorial and economic complex in the southeast of Western Siberia under the control of the Cabinet of His Imperial Majesty, intensively studied the nature of Altai and the organization of the economy in the region. He conducted extensive analytical work and published several papers, representing not only the economic but also the scientific value. The authors conclude that for this moment it is the most complete reconstruction of the initial biography of the researcher.

Key words: K.N. Mirotvortsev, biography, Altai district, the officer on special assignments, economic geography.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.2-18

Несмотря на то, что сейчас имя Клавдия Николаевича Миротворцева подзабыто, он считался в СССР признанным специалистом в сфере экономической

географии, экономического районирования и статистики. К.Н. Миротворцев провел огромную организаторскую работу на Алтае, в Иркутске и Воронеже,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках реализации проекта № 15-11-22005а(р) «Историко-географические образы Алтая в трудах ученых и путешественников XVIII — начала XX в.».

участвовал в создании Иркутского университета, основал научную школу экономистов-географов, внес существенный вклад в краеведение Сибири, особенно ее восточной части, был членом Русского географического общества, являлся одним из авторов статей в знаменитой Сибирской советской энциклопедии, принимал участие в научно-практическом исследовании природных ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока, оставил после себя большое количество различных трудов, в том числе уникальные работы по географии, многие из которых актуальны до сих пор. Иначе говоря, К.Н. Миротворцев — выдающийся ученый, заслуги и достижения которого, на наш взгляд, достойны гораздо большего признания.

Ситуация забвения вызвана как объективными фактами его биографии, так и личными качествами самого К.Н. Миротворцева, который, очевидно, был скромным тружеником. Его амбиции были сосредоточены в сфере конструктивного, интеллектуального, научно-познавательного или практически значимого труда. Возможно, в этом причина, что на протяжении своей жизни он был как бы в тени, незаметен для окружающих и очень редко фигурировал в качестве объекта для признания его заслуг, но при этом поражал размахом своей деятельности, достигнутыми результатами, поразительной работоспособностью и бескорыстным служением тому, что в определенный момент являлось для него исполнением долга.

Общедоступная биография К.Н. Миротворцева представлена в очень кратком, практически неразработанном и противоречивом виде, с расхождением по многим моментам в разных публикациях. Некоторые запутанные места связаны с объективными информационными пробелами, другие — субъективными искажениями и путаницей авторов, которые писали о нем. При этом алтайский период биографии исследователя обычно укладывается в одну или несколько фраз, несмотря на то, что в это время он очень активно занимался реформированием крупного территориально-экономического комплекса на юго-востоке Западной Сибири, находившегося под управлением Кабинета его императорского величества (далее — Кабинет), интенсивно изучал природу Алтая и организацию хозяйства в этом регионе, проделал большую аналитическую работу и опубликовал несколько трудов, представляющих не только административно-хозяйственную, но и научную ценность. Информацию о его деятельности пришлось собирать по крупицам из разных источников, сравнивать их, сталкиваясь с постоянными нестыковками.

В связи с этим перед нами стояли несколько задач. Во-первых, требовалось обобщить доступную информацию о жизни К.Н. Миротворцева до сентября 1916 г. и создать более полную его биографию с акцентом на алтайский период его деятельности. Данный шаг следует рассматривать как первый опыт

в процессе написания исчерпывающей научной биографии этого выдающегося ученого. Для выполнения в будущем такого замысла мы старались обозначать все недостаточно известные или спорные этапы его жизненного пути для их последующего более обстоятельного изучения, создав тем самым исходную модель для проведения дальнейшей реконструкции.

Во-вторых, в процессе работы над историко-географическими образами Алтая и Сибири у ученых и путешественников мы пришли к пониманию, что методика выявления данных образов и реконструкция историко-географической картины мира исследователями предполагает максимально полное изучение их биографий. Образы, представления, мысли, идеи, взгляды и символы — все это продукты человеческого восприятия и мышления, поэтому, прежде чем браться за характеристику их производных, следует изучить источник смысловых конструкций, понять их генезис.

В-третьих, экономическая география очень тесно соприкасается с историко-гуманитарной географией, этнологией и историей. На наш взгляд, такое междисциплинарное слияние необходимо усилить еще больше, так как оно способно дать действительно интересные, актуальные и качественные результаты. Изучение биографий представителей этих дисциплин и их работ позволит лучше понять возможные конструкции для междисциплинарного слияния и вернуть в научное обращение подзабытые методологические инструменты для их современной переработки, тем более, что К.Н. Миротворцев своей научной деятельностью демонстрировал эффективное слияние разных научных направлений.

В-четвертых, данной статьей мы хотели привлечь внимание к фигуре К.Н. Миротворцева и отдать должное этому выдающемуся исследователю России, Сибири и Алтая.

Клавдий Николаевич Миротворцев родился 24 ноября (7 декабря по новому стилю) 1880 г. в Селенгинске (Новоселенгинск, Селенгинск Новый) Забайкальской области (ныне Республика Бурятия) в семье священника. Учился в местном городском училище [1] (по другим данным, по всей видимости, неверным, — в «Селенгинском горном училище» [2] или в духовном училище [3, с. 463]), а затем в Иркутской духовной семинарии. Однако, скорее всего, речь все-таки идет о городском 2-классном училище, которое в 1888 г. было преобразовано из Русско-монгольской школы [4; 5]. Вероятно, К.Н. Миротворцев мог обучаться и в уездном духовном училище в Иркутске, прежде чем поступить в духовную семинарию, однако пока нам не удалось прояснить или найти источник этой информации.

В 1901 г. в духовной семинарии произошла забастовка против произвола начальства, и с 1 марта она была закрыта на 8 месяцев.

Жизнь семинаристов была непростой и со второй половины XIX в. вызывала регулярные протесты и даже волнения. «В начале XX в. среднее духовное образование переживало упадок. Отсутствие элементарных начал демократии в сфере управления, недостаточное финансирование духовных учебных заведений, устаревшие учебные программы, тяжелые условия семинарского быта обусловили начало кризиса средней духовной школы еще в конце XIX века. Светская школа была практически недоступна выпускникам семинарий» [6, с. 146]. За участие в ученической забастовке 1901 г. К.Н. Миротворцев за несколько месяцев до окончания курса был исключен из учебного заведения [1; 7].

Борьба семинаристов за свои права увлекла К.Н. Миротворцева, что важно в контексте его дальнейшей биографии и является свидетельством личных качеств будущего исследователя. Вряд ли воззрения Миротворцева носили революционный характер, скорее они были демократическими. При этом его позиция отличалась принципиальностью и твердостью убеждений, так как он участвовал в движении, несмотря на желание продолжить обучение и сложную жизненную ситуацию после смерти родителей. Оставшись без материальной поддержки, он подрабатывал репетиторством, корректурой в типографии и все-таки получил аттестат зрелости в семинарии, сдав экзамены экстерном [1; 7], что произошло, видимо, в конце 1901 или в 1902 г.

В 1903 г. К.Н. Миротворцев поступил в Юрьевский (до 1893 г. — Дерптский) университет на медицинский факультет, который через некоторое время сменил на естественно-историческое отделение физико-математического факультета. По одной информации он быстро поменял специализацию [1], по другой — это произошло только в 1907 г. [3, с. 463]. Принимая во внимание дальнейшие события в жизни ученого, вторая дата вызывает сомнение. Поступок по переходу на физико-математический факультет был не совсем обычным для выпускника семинарии, так как наибольшей популярностью у молодежи из духовной среды пользовался медицинский факультет, а затем историко-филологический. На прочих факультетах оседала ничтожная часть недавних семинаристов [8, с. 270, 290–291]. Похоже, что К.Н. Миротворцев уже в университете определился с приоритетами в области высшего образования и осознанно сменил направление подготовки.

На выборе вуза могли сказаться различные причины. При большом количестве разнообразных сведений о высшем образовании в Российской империи, а также наличии публикаций и даже монографических работ по истории университетов и духовных семинарий, к сожалению, нам не удалось найти стройной, подкрепленной фактами и последовательно выстроенной хронологии действий правительства

по разрешению/запрещению выпускникам духовных семинарий поступать в университеты. Данное обстоятельство мешает полноценно реконструировать объективные условия принятия решения К.Н. Миротворцевым о поступлении в Юрьевский университет, когда гораздо ближе к Иркутску находился Томский университет. Не исключено, что выбор мог быть следствием популярности Юрьевского университета среди семинаристов как более старого вуза и к тому же единственного в России, где существовал богословский факультет [8, с. 24].

Участие К.Н. Миротворцева в студенческом движении стало логичным продолжением его семинаристских общественных исканий, за что он неоднократно отчислялся и вновь восстанавливался в вузе, однако не подпадая под более серьезные репрессивные меры. Это показатель, что его общественно-политическая деятельность не была радикальной. На некоторое время ему пришлось вернуться в Иркутск, где он работал в типографии и редакциях нескольких газет, в том числе в «Восточном обозрении». Тем не менее в 1906 г. К.Н. Миротворцев отправился в Женевский университет, где в течение двух семестров слушал лекции и изучал геологические науки. Один из источников указывает, что поездка за рубеж состоялась как раз в период отчисления из Юрьевского университета. В 1907 г. он вернулся из Швейцарии в Юрьев, однако не смог сразу восстановиться в числе студентов университета. Что делал и как жил в это время К.Н. Миротворцев, неясно, но в мае 1908 г. он отправился в Горный Алтай вместе с экспедицией по изучению края, которую организовало Томское переселенческое управление. После завершения экспедиции Клавдий Николаевич с октября 1908 по август 1909 г. жил в Томске и служил статистиком в местном переселенческом управлении. По поручению своего начальства он летом 1909 г. провел статистическое обследование переселенческих поселков в южной части Томского уезда (Таловская волость). По всей видимости, примерно в это время Миротворцев восстановился в университете, так как известно о получении им осенью 1909 г. на последнем курсе обучения золотой медали за конкурсную работу по метеорологии, что свидетельствовало о высоком уровне профессиональной подготовки будущего ученого. В июне 1910 г. К.Н. Миротворцев блестяще сдал выпускные экзамены, завершив свое обучение в вузе, и получил ученую степень кандидата естественных наук [1; 2; 3, с. 463; 9, л. 1об., 15].

Университетский период биографии К.Н. Миротворцева представлен в доступных источниках противоречиво, и не всегда понятно, из каких конкретно этапов он состоял, что за чем следовало и в какие хронологические рамки уместилось. Важно другое: Юрьевский университет был одним из научных центров Российской империи и источником качественно-

го образования, став *alma mater* для многих будущих исследователей, ученых и педагогов. В нем существовала особая научно-образовательная атмосфера и благоприятная среда для развития у обучаемых природных задатков, выработки потребности в новых знаниях и достижении высоких результатов. Кроме того, это был один из немногих университетов, куда разрешалось поступление для выпускников духовных семинарий.

Очевидно, университетская атмосфера оказала позитивное влияние и на К.Н. Миротворцева, который к тому же за счет своих поездок и практической деятельности в диапазоне: Иркутск — Юрьев — Женева — Барнаул — Алтай и Горный Алтай — Томск сумел существенно расширить свой географический кругозор. По нашему мнению, это формировало его комплексный взгляд на географию, так как позволяло видеть разные территории, их население, наблюдать своеобразие хозяйственного и бытового уклада жизни людей. Очевидно, что К.Н. Миротворцев и сознательно, и подсознательно мог сравнивать свои впечатления. Изучая горы Алтая и климат Восточной Сибири, он мог сопоставлять их с горами Швейцарии и климатом Прибалтики. Кроме того, широкому и комплексному взгляду на мир способствовала многоаспектная деятельность Миротворцева, который в этот период обучался, занимался наукой, путешествовал, вел полевые и практические исследования, по большей части экономического и прикладного характера, активно участвовал в общественном движении. Это создавало многообразную эмоционально-интеллектуальную палитру, разнообразные впечатления, формировало восприятие окружающего мира, конструировало критические, сравнительные и познавательные способности исследователя, что в конечном счете не могло не сказаться на его мышлении, понимании и воспроизводстве своих мыслей, образов и смысловых конструкций.

К.Н. Миротворцев довольно рано начал мыслить междисциплинарно и на стыке между естественно-научными направлениями, экономикой, статистикой и хозяйственно-прикладным использованием данных. В силу обстоятельств или же исходя из личных качеств исследователя стали складываться предпосылки для формирования у него научных интересов в области физической и экономической географии, экономического районирования. На следующем — алтайском — этапе его биографии эти предпосылки нашли серьезное подкрепление в характере его служебной деятельности в кабинетском округе и окончательно сформировались в устойчивый научно-исследовательский профиль ученого.

Практически во всех биографиях К.Н. Миротворцева алтайский период его деятельности излагается предельно кратко, нередко с различными хронологическими и содержательными ошибками. Например,

это могут быть фразы «служащий администрации Алтайского (часто — горного) округа», «работал на Алтае», «изучал природу Алтая», «изучал соляные озера Кулундинской степи». Можно признать, что алтайский период — один из «темных» этапов в биографии К.Н. Миротворцева, почти не представленный в публикациях и общедоступных биографиях, а между тем именно тогда сформировался его исследовательский профиль.

Еще будучи недоучившимся студентом, К.Н. Миротворцев, как мы уже отмечали, начал трудовую деятельность в Томском переселенческом управлении. Причины интереса студента-естественника к этому ведомству неизвестны. Версий может быть множество, например, материальный мотив. Состоявший с 1906 г. в браке и имевший годовалого сына [9, л. 2], К.Н. Миротворцев считал необходимым начать службу до окончания университета. Интересно, что с 1906 г. статистическим отделом Томского переселенческого района руководил сын надворного советника Полтавской губернии Василий Яковлевич Нагнибеда, который с 1900 по 1908 г. обучался на юридическом факультете Юрьевского университета [10, с. 133]. Отсюда можно выдвинуть предположение, что или Переселенческое управление целенаправленно искало себе кадры, в том числе в Юрьевском университете, или же Миротворцев мог знать Нагнибеду. Наконец, не исключен и вариант, что обе причины в той или иной степени верны и сказались на дальнейшем ходе событий.

Так или иначе, работа К.Н. Миротворцева в Томском переселенческом управлении (1908–1909 гг.) и его участие в экспедиции 1908 г. по обследованию Горного Алтая заложили основы интереса исследователя к югу Томской губернии. Экспедиция имела рубежное значение в повороте земельного курса переселенческого ведомства на Алтае, решившего включить территории Горного Алтая в орбиту переселенческого движения [11, с. 18]. По-видимому, тогда же он познакомился с будущим начальником Алтайского округа В.П. Михайловым, который в это время (1907–1909 гг.) служил главой Томского переселенческого района [12, с. 191]. Вероятно, он обратил внимание на молодого сотрудника, тем более своего земляка. Поэтому, когда в июне 1910 г. сразу после назначения В.П. Михайлова на пост главы кабинетского округа ему было поручено хозяйственное исследование Горного Алтая, он пригласил к участию в этом мероприятии К.Н. Миротворцева, как раз закончившего университет. Данный факт свидетельствует о серьезной заинтересованности Михайлова в таком сотруднике. В результате К.Н. Миротворцев принял участие в составлении итогового отчета начальника округа по обследованию Горного Алтая [9, л. 15], однако основным результатом его поездки стал самостоятельный отчет о посещении южной части Кузнец-

кого уезда в пределах бассейнов рек Абакан, Мрассу и Кондома, который вошел в «Труды съезда земельно-лесных чинов округа», а также был отпечатан отдельной брошюрой [13].

Отчет стал важной ступенью на пути формирования у К.Н. Миротворцева интереса к экономической географии. В нем содержалось достаточно подробное, квалифицированное и комплексное описание общего географического, хозяйственного и даже административного состояния крупного района. В отчете рассматривались природа, реки, горы, рельефы местности, климат и температурный режим, флора и фауна, минеральные ископаемые и условия для земледелия, а уже исходя из этого анализировались вопросы местной экономики и эксплуатации земельно-лесных ресурсов, организации путей сообщения и способов хозяйствования, состояния земельно-лесных пространств и безопасность условий для интенсификации хозяйственных процессов. В итоге К.Н. Миротворцев сделал важные и ценные заключения на основе проведенного им комплексного экономико-географического анализа о дальнейших необходимых мероприятиях, которые должны были нормализовать общую хозяйственную деятельность Кабинета в этом районе и жизнь населения. В дальнейшем многие его предложения будут реализованы, в том числе и рекомендация о необходимости четкого определения границ Алтайского округа.

Интересно, что К.Н. Миротворцев в своем отчете подробно остановился на описании инородцев, уделяя русскому населению гораздо меньше внимания. По всей видимости, это связано не только с задачами обследования, но и с первыми проявлениями интереса будущего ученого к тематике коренных народов Сибири, которая займет особое место в его исследованиях иркутского периода жизни. При этом заметим, что между этнографией и экономической географией много пересечений по объектам исследований, в связи с чем они идут рядом и черпают информацию друг у друга.

После завершения обследования Горного Алтая К.Н. Миротворцев, очевидно, не без просьбы со стороны В.П. Михайлова, с 1 августа 1910 г. начал службу в ведомстве Кабинета в качестве старшего помощника управляющего Чулымским имением [9, л. 1об., 2об., 15]. Эта должность стала всего лишь ступенью для его дальнейшей деятельности. Уже через несколько дней после назначения В.П. Михайлова главой Алтайского округа он озадачил управляющего Кабинетом Е.Н. Волкова ходатайством о восстановлении существовавшей ранее в штатном расписании должности чиновника особых поручений. Глава администрации следующим образом объяснил потребность в особом доверенном лице: «для исполнения личных и секретных переписок, наведения разного рода справок, непосредственных сношений с лицами

и учреждениями по моим указаниям и для исполнения разного рода отдельных мелких поручений» [12, с. 191, 193]. Е.Н. Волков согласился с предложением Михайлова, и уже с конца июня 1910 г. на содержание этой должности были выделены сметные назначения [14, л. 1, 2]. Несомненно, что вначале В.П. Михайлов рассматривал чиновника особых поручений как вспомогательное должностное лицо, не придавая ему особого значения. Идея назначения на вновь открытую вакансию К.Н. Миротворцева возникла, вероятней всего, уже после близкого знакомства с ним в ходе исследования Горного Алтая летом 1910 г. Поэтому после утверждения новых штатов округа в апреле 1911 г. Миротворцев занял должность чиновника особых поручений на постоянной основе.

К этому времени и В.П. Михайлов стал придавать данной структуре более важное значение, видя в чиновнике «не обычного типа исполнителя мелких поручений, а исключительно для крупных заданий» [9, л. 11об.]. Вполне возможно, что формирование такого взгляда и привнесение серьезного научно-исследовательского контекста в эту работу произошло в том числе и под впечатлением от результатов деятельности самого К.Н. Миротворцева. Он стал особым доверенным советником руководителя региона по наиболее важным хозяйственным и административным вопросам. Кроме основной должности, К.Н. Миротворцев также заведовал отдельными частями Алтайского округа: с ноября 1911 г. он осуществлял управление мукомольными мельницами и соляными промыслами округа, с мая 1913 г. исполнял обязанности наблюдателя за типолитографией Алтайского округа [9, л. 2об., 5об.]. Деятельность К.Н. Миротворцева хорошо согласовывалась со взглядом В.П. Михайлова на данную должность.

Первым крупным поручением К.Н. Миротворцева стало обследование соляных озер Алтайского округа, осуществленное им в 1911 г. Его поездка состоялась летом, но перед этим еще в 1910 г. делопроизводитель П.Е. Семьянов составил подробную «Историческую справку о соляном промысле и экономическом ходе его в Алтайском округе в истекшем десятилетии с 1901–1910 г. включительно» [15, с. 169–173; 16, л. 91–101], которая активно использовалась в непосредственной работе и в итоговом аналитическом отчете.

Поездка К.Н. Миротворцева по соленым озерам Кулундинской степи и боровым озерам Барнаульской и Касмалинской впадин сопровождалась тщательным изучением как естественно-научных вопросов их состояния и развития, так и эксплуатации их населением и собственно самим кабинетским ведомством. В задачу проводившихся исследований входило личное посещение чиновником особых поручений по возможности всех озер, обследование их в естественно-научном плане, изучение постановки дела добычи

и сбыта поваренной соли, выяснение существовавших недостатков и средств, необходимых для подъема производительности алтайской солепромышленности. Особое внимание уделялось тем озерам, которые имели значение для дальнейшего развития соледобычи. Составленный по итогам исследования отчет «Соленые озера и соляной промысел в Алтайском округе» [17–20] стал крупным научным событием. К.Н. Миротворцев привел в нем подробнейшие естественно-научные и природно-географические данные, описание системы соленых и горьких озер по химическому анализу воды, солей, рапы, рассола и грязи, качеству соли, запасам ресурсов, периодичности и характеру садки, крепости рассола. Он исследовал и некоторые биологические, климатические и гидрологические вопросы состояния озер и прилегающего к ним пространства. В отчете был проведен комплексный экономический анализ соляной отрасли, рассмотрены различные аспекты ее состояния, осуществлено подробное сравнение с регионами-конкурентами и предложена программа дальнейшего развития производства соли с учетом как природных, так и человеческого факторов. Другим важнейшим аспектом исследования стал анализ лечебных возможностей минеральных и соленых вод, грязи из озер, что также сформировало устойчивый интерес администрации к хозяйственному использованию их природного потенциала.

В дальнейшем К.Н. Миротворцев продолжил изучение соляных озер Алтая в связи с возможным увеличением добычи соли и расширением ее сбыта, разрабатывал проекты арендных договоров, инструкции и механизмы управления данной отраслью [15, с. 173–177]. Специальное внимание он уделял лечебным и рекреационным возможностям озер и источников, изучал в 1912–1914 гг. минеральные воды как направление для организации лечебных курортов, а также выступал организатором «профессионального» исследования Белокурихи и Солонки томским ученым доктором Касторским [21, л. 2–3, 9–12 об., 22–23 об.]. К.Н. Миротворцев проводил и собственные лабораторные исследования, которые, по всей видимости, сильно его интересовали [22].

Результаты пристального внимания к соляному делу и минеральным источникам оказались востребованы в 1916 г., когда по итогам посещения Алтая Е.Н. Волков, основываясь на выводах К.Н. Миротворцева, выделил соледобычу в перспективное направление кабинетского хозяйства на Алтае [23, с. 247–248]. Вопрос организации лечебных курортов и использования минеральных источников постоянно находился в сфере внимания кабинетского руководства, но полной реализации в силу разных причин не нашел.

Другими крупными заданиями для К.Н. Миротворцева стали поручения начальника округа

В.П. Михайлова сначала по исследованию занятий, землепользования и численности «кочевых киргиз» в Алтайском округе, а затем по обследованию земельно-арендного хозяйства региона. В общей сложности две продолжительные поездки заняли у К.Н. Миротворцева все лето и часть сентября 1912 г. Всего чиновник посетил 15 лесничеств и 3 арендных района [9, л. 3 об.]. Такие же поездки, но, возможно, в меньших объемах, он совершил и в 1913 г.

Для проведения эффективного комплексного исследования земельно-арендной отрасли был организован предварительный сбор информации. Собранная статистика вместе с историческими справками П.Е. Семьянова и аналитикой К.Н. Миротворцева дала администрации возможность выработать управленческие решения и модели дальнейшего развития отрасли. Результаты проделанной работы нашли отражение в двух аналитических отчетах по земельно-арендному хозяйству за 1912 и 1913 гг., которые отличались друг от друга цифрами, показателями и небольшими текстовыми изменениями [24; 25]. Фактически они предоставили срез земельно-арендной отрасли за два года вместе с подробным историко-экономическим и хозяйственно-экономическим анализом, который при необходимости дополнялся описанием природно-географических факторов.

Несмотря на то, что в 1914 г. составление аналитических отчетов по земельно-арендной отрасли прекратилось, К.Н. Миротворцев очень активно работал над совершенствованием самого процесса управления данной сферой, проектировал арендные договоры и правила, улучшал форму учета арендных статей, выявлял недочеты в системе надзора [26, л. 25–27 об.]. Данное направление хозяйственной деятельности было важнейшим и ключевым для кабинетской административно-хозяйственной системы Алтая, поэтому вовлечение чиновника особых поручений в выработку моделей управления показательно.

В ноябре 1912 г. В.П. Михайлов впервые взял с собой К.Н. Миротворцева в Петербург. Там начальнику округа предстояло отчитаться перед Кабинетом о состоянии земельно-арендного хозяйства Алтая [9, л. 4 об., 15 об.]. После этого такие сопровождения превратились в еще одну служебную обязанность чиновника особых поручений. Очевидно, Клавдий Николаевич к началу 1913 г. зарекомендовал себя в качестве надежного и преданного В.П. Михайлову чиновника. Он в июне 1913 г. принял участие в поездке В.П. Михайлова по Алтайскому округу, организовал подготовку визита в регион с 21 августа по 2 сентября 1913 г. управляющего Кабинетом [23, с. 230; 27, л. 21; 28, л. 2 об.-3], а с октября 1913 г. по распоряжению Е.Н. Волкова был командирован вместе с Михайловым в Нерчинский округ [9, л. 5 об., 6 об.]. Последнюю поездку можно считать очередной ступенью в карьере К.Н. Миротворцева, поскольку

командировка предполагала перенесение в Нерчинский округ опыта хозяйствования на Алтае с целью установить «единообразие в системе и способах ведения хозяйства в Округах ведомства Кабинета» [29, л. 1, 7]. По окончании поездки Миротворцев сопровождал Михайлова в Петербург, где принял участие в составлении отчета о поездке в Забайкалье [9, л. 15об.]. Данные факты вполне красноречиво говорят о той роли, которую играл Миротворцев в процессах управления и модернизации кабинетского хозяйства на Алтае в начале XX в. [30, 31, с. 216–252].

Помимо публикаций отчетов о результатах некоторых своих исследований, К.Н. Миротворцев также участвовал в создании обобщающих работ по региону. Первым его опытом стало составление в 1911–1912 гг. краткого очерка об Алтайском округе. По сведениям самого Миротворцева, нашедшим отражение в его автобиографии, этот труд, подготовленный в спешном порядке по поручению Кабинета, позже вошел «с некоторыми дополнениями и изменениями» в капитальное издание Переселенческого управления «Азиатская Россия» [32, с. 391; 9, л. 15об.].

Еще одним колоссальным трудом К.Н. Миротворцева стала систематизация региональных нормативных актов по Алтайскому округу, осуществленная им по поручению В.П. Михайлова в 1912–1913 гг. К.Н. Миротворцев не только собрал, но и произвел тематическую группировку действовавших нормативных документов и составил к ним алфавитный указатель [9, л. 15об.]. Изданный в 1913 г. двухтомник до сих пор пользуется успехом у исследователей как наиболее ценный и полный свод региональных правил и циркуляров, действовавших в период руководства округом В.П. Михайлова. Отметим здесь также, что некоторые биографы считают Миротворцева автором работы «Переселения в Алтайский округ» (1912), хотя это не соответствует действительности.

Высокая степень доверия В.П. Михайлова к К.Н. Миротворцеву, участие последнего во многих важнейших поездках своего руководителя несколько не делали чиновника особых поручений «серым кардиналом» при начальнике округа. По официальному перечню чинов Алтайского округа за 1913 г. должность К.Н. Миротворцева являлась второй в округе, после начальника, и только на третьем месте располагался помощник начальника округа [33, с. 1–2]. Однако со стороны Миротворцева не было заметно никаких претензий на то, чтобы оказывать влияние на управление регионом. При отъездах и отлучках В.П. Михайлова его должность замещал помощник начальника округа Л.Л. Маслов [34, с. 25]. В служебной биографии К.Н. Миротворцева известен только один случай, когда он в июне 1915 г. в течение 16 дней исполнял обязанности помощника начальника Алтайского округа в связи с отъездом из Барнаула Л.Л. Маслова в командировку [9, л. 8об.].

Несмотря на исполнение важных поручений, К.Н. Миротворцев не имел каких-либо особых поощрений. За совмещение нескольких должностей он получал соответствующие добавки. Только в апреле 1913 г., будучи в Петербурге, К.Н. Миротворцев удостоился 300-рублевого вознаграждения и подарка из Кабинета [9, л. 4об.]. Со стороны В.П. Михайлова также не наблюдалось каких-либо особых способов поощрения, которые бы существенно выделяли К.Н. Миротворцева из остальной массы чиновников округа. Его чинопроизводство осуществлялось в порядке, установленном за выслугу лет (1910 г. — коллежский секретарь, 1913 г. — титулярный советник) [9, л. 2об., 6об.]. Имевшиеся награды были характерны для рядового чиновника. Самый низший и массовый орден св. Станислава 3 степени был получен К.Н. Миротворцевым только в марте 1915 г. Как и другие штатные служащие округа, он имел массовую медаль в память 300-летия царствования Дома Романовых (1913 г.) и полугодовой оклад содержания как особая благодарность управляющего Кабинетом всем штатным служащим Алтайского округа (сентябрь 1913 г.) [9, л. 1об., 5об., 7об.].

Первая мировая война внесла изменения в личностный контекст управления округом. В.П. Михайлов как член Красного Креста до февраля 1915 г. находился в прифронтовой зоне, а затем в связи с состоянием здоровья стал задумываться об отставке [12, с. 194]. К.Н. Миротворцев, хотя и не был годен к военной службе из-за слабого зрения, с декабря 1914 по май 1915 г. работал в Варшаве, занимаясь организацией хозяйственной части при главноуполномоченном Красного Креста Северо-Западного фронта [9, л. 15об.].

Вернувшись на Алтай, К.Н. Миротворцев продолжил активную деятельность. 1915 и 1916 гг. были насыщены различными командировками по округу. В июле 1915 г. он занимался ревизией арендных районов. Часть поездок, как и ранее, была связана с сопровождением начальника округа или его поручениями. В частности, в начале августа 1915 г. К.Н. Миротворцев участвовал в совещании по наделению землей города Камня. Последние поездки К.Н. Миротворцева по округу в июле и августе 1916 г. были связаны с посещением соляных озер и встречей в Омске управляющего Кабинетом Е.Н. Волкова, ехавшего для осмотра округа [9, л. 8об., 9об.].

Переломным в жизни К.Н. Миротворцева стал 1916 г. С весны 1916 г. В.П. Михайлов фактически, а с конца мая и формально вышел в отставку с поста начальника Алтайского округа. Он сразу же озабочился судьбой чиновника, «близко ко мне стоявшего», «прекрасного и скромного по натуре работника», поскольку особое значение и роль К.Н. Миротворцева, не вытекавшие напрямую из его должности, могли измениться при новом главе округа. Сам В.П. Ми-

хайлов осознавал такую возможность и подчеркивал, что К.Н. Миротворцев «ныне очень смущен моим уходом». Поэтому бывший руководитель стал ходатайствовать перед главой Переселенческого управления Г.Ф. Чиркиным о возможности перехода К.Н. Миротворцева на службу в это ведомство «в качестве местного работника по переселению в Сибирь». В.П. Михайлов дал весьма лестную характеристику своему чиновнику как человеку, знающему и любящему Сибирь, созданного для «спокойного и научного труда», подходящего «для разного рода серьезных обследований и разрешения местных задач практического свойства» [9, л. 11–12об.].

Поначалу Г.Ф. Чиркин не смог исполнить просьбу В.П. Михайлова из-за отсутствия вакансий, пообещав все же привлечь рекомендованного чиновника в Переселенческое ведомство [9, л. 13]. Но уже 7 июля 1916 г. К.Н. Миротворцев подал прошение о переводе его на свободную вакансию заведующего статистическим отделом в Иркутском переселенческом районе. В прошении Миротворцев указал

сферы своих наибольших предпочтений, в которых глава Переселенческого ведомства мог его использовать при отсутствии свободных должностей: «Наиболее желательным для себя я бы считал работы по статистике и географическому обследованию в Томской или Иркутской губернии или в Забайкальской области, как наиболее хорошо мне известных» [9, л. 14]. В данной фразе К.Н. Миротворцева мы видим достаточно четко оформившиеся интересы в области экономической географии и экономического районирования.

Разнообразная деятельность Клавдия Николаевича на Алтае не прошла для него даром, сформировав его научные приоритеты. Как естественника его интересовала география, а как текущего управленца и хозяйственника ему была интересна статистика. И особенно важно, что в этих вопросах он чувствовал себя компетентным. Статистика — это ключевой и неотъемлемый элемент экономической географии, тем более, что в будущем К.Н. Миротворцев станет организатором в Иркутском университете кафедры экономической географии и статистики.

Библиографический список

1. Миротворцев, Клавдий Николаевич / Отрывок из книги С.И. Гольдфарб «Иркутск... Рассказы из истории старого города» // Иркипедия [Электронный ресурс]. — URL: http://irkipedia.ru/content/mirotvorcev_klavdiy_nikolaevich_goldfarb_si_irkutsk.
2. Миротворцев, Клавдий Николаевич // Иркипедия [Электронный ресурс]. — URL: http://irkipedia.ru/content/mirotvorcev_klavdiy_nikolaevich.
3. Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII — начала XX веков. Барнаул, 2009. — Т. 3.
4. Новоселенгинск // Википедия [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Новоселенгинск>.
5. Русско-монгольская войсковая школа // Википедия [Электронный ресурс]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Русско-монгольская_войсковая_школа.
6. Ушакова Н.Е. Среднее духовное образование Верхнего Поволжья во второй половине XIX — начале XX вв. — Ярославль, 2013.
7. Иркутская духовная семинария // Иркипедия [Электронный ресурс]. — URL: http://irkipedia.ru/content/irkutskaya_duhovnaya_seminariya.
8. Иванов А.Е. Высшая школа в России в конце XIX — начале XX вв. — М., 1991.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 391. — Оп. 7. — Д. 2272.
10. Антонова Е.К. Структура управления Томского переселенческого района 1906–1917 гг. // Вестник Томского гос. ун-та. — № 294. — 2007.
11. Афанасьев П.А., Пожарская К.А., Разгон В.Н. Механизмы включения Горного Алтая в земельную политику государства и Кабинета в начале XX в. // Известия Алт. гос. ун-та. — 2014. — № 4/2. DOI:10.14258/izvasu(2014)4.2-01.
12. Афанасьев П.А. Начальник Алтайского округа Василий Прокопьевич Михайлов : служебная биография // Гуляевские чтения. — Вып. 3. — Барнаул, 2013.
13. Миротворцев К.Н. Южная часть Кузнецкого имения Алтайского округа. — Барнаул, 1910.
14. РГИА. — Ф. 468. — Оп. 30. — Д. 599.
15. Кухаренко А.Е. К вопросу о двух конкурировавших моделях эксплуатации соляных озер в Алтайском (горном) округе в 1890–1916 г. // Кабинетская модель управления хозяйством и эксплуатации природных ресурсов Алтая в XVIII — начале XX в. — Барнаул, 2011.
16. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 3117.
17. Миротворцев К.Н. Соленые озера и соляной промысел в Алтайском округе. — Барнаул, 1911.
18. Кухаренко А.Е. Хозяйственный аспект развития соляного промысла в Алтайском округе в начале XX в. по материалам отчета К.Н. Миротворцева 1911 г. // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. — Новосибирск, 2009.
19. Кухаренко А.Е. Взгляды К.Н. Миротворцева на частную аренду и положение крестьянства в соляном деле Алтайского (горного) округа в начале XX в. // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. Вып. 7. — Барнаул, 2010.

20. Кухаренко А.Е., Соболева Т.Н. Экологический и бальнеологический аспект соляного дела в отчете К.Н. Миротворцева 1911 г. // Известия Алт. гос. ун-та. — 2015. — № 4/1 (88). DOI:10.14258/izvasu(2015)4.1–26.
21. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 3403.
22. Пашкова В.В. Соль земли кулундинской // Природа Алтая. 2006. Дек. (№ 12) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.priodasibiri.ru/?id_page=6&id_razd=99
23. Афанасьев П.А. Ревизионный контроль в кабинетском хозяйстве Западной Сибири в XIX — начале XX в. — Барнаул, 2014.
24. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 3129.
25. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 3573.
26. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 3745.
27. РГИА. — Ф. 468. — Оп. 30. — Д. 755.
28. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 456.
29. РГИА. — Ф. 468. — Оп. 30. — Д. 764.
30. Кухаренко А.Е., Соболева Т.Н. Процесс интенсификации хозяйства и изменения административной модели управления Алтайским округом в начале XX в. // Экономическая история Сибири XX — начала XXI века. — Барнаул, 2012. — Т. 1.
31. Соболева Т.Н., Афанасьев П.А., Кухаренко А.Е., Бобров Д.С. Эксплуатация природных ресурсов Алтая императорским Кабинетом как фактор развития российской монархии (XVIII — начало XX в.) : монография. — Барнаул, 2012.
32. Азиатская Россия. — СПб., 1914. — Т. I.
33. Список чинов Управления Алтайского округа и учреждений при нем. 1913 год. — Барнаул, 1913.
34. Афанасьев П.А., Бабарыкин Б.В. 150 лет со дня рождения руководителя Алтайского округа в 1917 г. Л.Л. Маслова // Алтайский край, 2015: календарь знаменат. и памят. дат. — Барнаул, 2014.